

Об этом со всей очевидностью свидетельствовала Великая Отечественная война, унесшая десятки миллионов жизней советских людей, вставших на защиту своей Родины и своего государства.

Regarding the features of the process occurrence and formation of the Soviet and Post-Soviet States

Mikhail Nikolaevich Marchenko, Head. Chair of the theory of state Law and Political Science and the Faculty of Law, Dr. Law, Professor, Honored Worker of Science, Moscow State University named after M. V. Lomonosov

This article analyzes the characteristics of the processes of occurrence and formation of the Soviet and post-Soviet states

Keywords: State, nation, evolution, revolution, the development of

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВ И НАРОДОВ ЧЕРЕЗ УКРЕПЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОСНОВ СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

*Сергей Николаевич Бабурин, д-р юрид. наук, проф., академик МСА
проф., главный научный сотрудник ИСПИ РАН,
Президент Ассоциации юридических вузов,
президент Славянской академии наук, образования, искусств и культуры,
заслуженный деятель науки РФ,
e-mail: info@baburin.ru
Московский университет им. С. Ю. Витте,
<https://www.muiiv.ru>*

В настоящей статье анализируются проблемы развития государств и народов через укрепление религиозных основ светского государства.

Ключевые слова: государство, народ, религия.

С.Н. Бабурин

Многообразие человеческих цивилизаций – а страны и народы с отличающимися от других системами духовных ценностей, образом жизни, языком и исторической судьбой по праву следует называть самостоятельными цивилизациями – вопреки всем усилиям вдохновителей глобализации остается геополитической реальностью. Не случайно А. Тойнби отмечал даже рост цивилизаций, которые «развиваются благодаря порыву, который влечет их от вызова через ответ к дальнейшему вызову; от дифференциации через интеграцию и снова к дифференциации»¹.

Более того, с формальным торжеством в XX веке атеистического нигилизма серьезные исследователи развития государств и народов всё большее значение придают роли религии. «Если основным объектом будет познание нашей собственной истории не ради нее самой, но ради определения той роли, которую Запад сыграл в объединении человечества, – отмечал тот же А. Тойнби, – то нашим следующим объектом в постижении Истории в целом должна стать задача отвести экономическую и политическую историю на второстепенные позиции и оставить первен-

---

¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории: Пер. с англ. / Сост. Огурцов А.П. – М.: Прогресс, Культура, 1996. С. 176.

ство за религией. Ибо религия в конечном итоге есть действительно серьезное занятие человечества»².

Многие государства сохраняют свою первородную связь с религией. Так, согласно Латеранским соглашениям 1929 года, католическая, апостолическая и римская религия является единственной религией государства и для Ватикана, и для Итальянской Республики (ст. 1 Договора от 11 февраля 1929 г.)³. В Конституции Итальянской Республики лишь добавляется: «Государство и Католическая Церковь независимы и суверенны в принадлежащей каждому из них сфере. Их отношения регулируются Латеранскими соглашениями» (ст. 7 Конституции). При этом «Религиозные конфессии, отличные от католической, имеют право создавать организации согласно своим уставам, если они не противоречат итальянскому правовому порядку. Их отношения с государством определяются законом на основе соглашений с органами, представляющими эти конфессии» (ст. 8 Конституции)⁴.

Конституция Греции, вступившая в силу 11 июня 1975 г., в своих Основных положениях закрепляет роль религии («Господствующей в Греции религией является религия восточно-православной Церкви Христовой... Текст Священного Писания сохраняется неизменным» – ст. 3 конституции), но целую главу посвящает регламентации статуса Святой горы Афон, давая полуострову широчайшую автономию, а за государством оставляя надзор за административными вопросами, а также обеспечение общественного порядка и безопасности (ст. 105 Конституции)⁵. Однако, кроме Ватикана, и Италия, и Греция, и другие государства, придерживающиеся христианской традиции, развиваются как светские государства.

Государственные механизмы осуществления власти связаны с религией, например, в большом числе мусульманских государств, конституции которых порой начинаются сурами Корана. В основу современной Конституции Исламской Республики Иран, например, вообще положена концепция исламского правления, что «отражает культурные, социально-политические и экономические традиции и устойчивые иранского общества, основанные на исламских нормах и принципах (Преамбула)»⁶.

Опора на религиозную традицию позволяет и светскому государству выстраивать свое развитие на основе четкой, исторически сложившейся у того или иного народа системы ценностных ориентиров и принципов.

Российская Федерация, как закреплено в ст. 1 Конституции России, является государством демократическим федеративным правовым с республиканской формой правления. Согласно ст. 7 Российская Федерация – государство социальное, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. И, наконец, в ст. 14 Конституции закреплено, что «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Но никакое государство, в том числе светское, не может существовать без объединяющей общество национальной идеи, без конкретной цели своего развития, без духовной, мировоззренческой скрепы. В иных государствах – иное, но в России такой скрепой общества и государства на протяжении тысячи лет выступает система христианских ценностей, отшлифованных идеалы и традиции русского православия.

---

² Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Пер. с англ. / Сост. Рашковский Е. Б. – М.: Прогресс, Культура; СПб.: Ювента, 1996. С. 68.

³ Договор между Святым престолом и Королевством Италия от 11 февраля 1929 г. // Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 1. / под общ. ред. Л. А. Окунькова. – М.: НОРМА, 2001. С. 452.

⁴ Конституция Итальянской Республики // Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 2. / под общ. ред. Л. А. Окунькова. – М.: НОРМА, 2001. С. 104–105.

⁵ Конституция Греции // Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 1. С. 646–647, 689.

⁶ Конституция Исламской Республики Иран // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т. Я. Хабриевой. Т. 1. – М.: НОРМА, 2010. С. 234.

В 2016 году Россия и всё русское общество отметило очень значимый юбилей – 1000-летие русского присутствия на Святой Горе Афон (ныне – Греческая Республика). Согласно преданию, в 49 году от Р. Х. корабль, на котором плыла Богородица вместе с апостолом Иоанном Богословом, прибило после бури к берегу Афона в том месте, где ныне находится Иверский монастырь. Дева Мария была так поражена красотой природы этого места, что молитвенно сказала об этом Господу. И Господь Бог ответил: «Да будет место сие удел твой, и сад твой, и рай, и пристань спасения желающих спастись».

Тысячу лет назад русские духовные подвижники – монахи – обосновались на Святой Горе, которая ныне является духовным оплотом всего Христианского мира.

28 мая 2016 года Святую Гору Афон в ходе своего визита в Грецию во второй раз посетил президент России В. В. Путин. Вместе с ним для празднования тысячелетия присутствия русских монахов на Святой Горе побывал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

На Святую Гору, говорят знающие, нужно приезжать с желанием приобрести пользу от молчания. Тогда, имея такой настрой, всё само начнет говорить паломнику о главном в жизни. Молчаливые лица монахов, пещеры отшельников, молитвенный строй монастырей, природа и даже бездушные вещи будут тебе рассказывать множество историй и преподадут тебе превосходные уроки. Таким образом, вся Святая Афонская Гора говорит своим молчанием. И пусть не смущает русских паломников, желающих бесед с афонскими старцами, незнание греческого языка. Доброе житие и без слов полезно, слова же без дел больше вредят.

Такова мудрость веков.

Теперь же о словах и делах сегодняшних.

Среди наиболее значительных событий 2016 года – историческая встреча Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с папой Римским Франциском 12 февраля 2016 года в Гаване. Личное общение главы самой многочисленной из поместных православных церквей, олицетворяющей Восток, – Русской православной церкви – и главы олицетворяющей Запад Католической церкви состоялось впервые в истории.

Раскол христианства произошел в 1054 году. Ныне, уверен, в мире назрели духовные проблемы такого масштаба, что встреча предстоятелей двух крупнейших христианских церквей стала просто жизненно необходимой. В Православном мире накопились сложности, а мир Европейско-атлантической цивилизации просто оказался перед лицом самоуничтожения. Тотальный нигилизм, утрата духовности, воинствующая аморальность, культ наживы вместо Веры в Господа Бога.

Гавана не случайно стала местом исторической встречи христианских иерархов. Митрополит Волоколамский Илларион откровенно сказал, что с самого начала «Святейший Патриарх Кирилл не хотел проводить эту встречу в Европе, поскольку история Европы омрачена конфликтами между православными и католиками. А вот Латинская Америка, которая сама по себе обладает мощным религиозным потенциалом, как раз стала очень удачной для двух церковных лидеров, один из которых родом из Латинской Америки»⁷ (папа Франциск родился в Буэнос-Айресе).

Заявление, подписанное по итогам встречи, весьма многозначно. Приведу лишь малую часть совместно признанного важным:

«Семья – естественное средоточие жизни человека и общества. Мы обеспокоены кризисом семьи во многих странах. Православные и католики, разделяя одно и то же представление о семье, призваны свидетельствовать о семье как пути к святости, являющем верность супругов по отношению друг к другу, их готовность к рождению и воспитанию детей, солидарность между поколениями и уважение к немощным». «Мы предостерегаем против такой интеграции, которая не уважает религиозную идентич-

---

⁷ Цит. по: *Бабурин С. Н.* Обновление мира началось // Славяне. Журнал международной Славянской академии. 2016, весна. С. 1.

ность. Будучи открыты к вкладу иных религий в нашу цивилизацию, мы убеждены, что Европа нуждается в верности своим христианским корням»⁸.

«Мы скорбим об утрате единства, ставшей следствием человеческой слабости и греховности, произошедшей вопреки Первосвященнической молитве Христа Спасителя: "Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино" (Ин. 17:21). От того, сможем ли мы в переломную эпоху вместе нести свидетельство Духа истины, во многом зависит будущее человечества».

И, наконец, утверждение: «Мы не соперники, а братья: из этого понимания мы должны исходить во всех наших действиях по отношению друг к другу и к внешнему миру»⁹.

2016 год может и должен стать годом великого Преображения России. И речь при этом идет как о переменах в стратегии социально-экономического развития России, так и в снятии правовых оков с духовного возрождения нашего Отечества.

В социально-экономическом плане речь идет об окончательном отказе от обанкротившегося неолиберализма.

Напомню, что неолиберализм не является современным воплощением некогда прогрессивного мировоззренческого течения, он выступает как его принципиальное извращение.

Классически либерализм – это идеология торжества свободы. Неолиберализм по шкале отношения к государству занимает промежуточное положение между неоклассиками и кейнсианством. А российский неолиберализм, культивирующий личный эгоизм и исключительность, отрицающий традиционные семейные ценности и социальную справедливость, – это вообще апофеоз рыночного абсурда.

Когда говорят о снятии правовых оков с духовного возрождения России, то имеют в виду под духовным возрождением укрепление национального самосознания, нравственных скреп общества и семейных ценностей, без которых само существование общества теряет цивилизационный смысл.

Правовыми оковами на нашем возрождении следует полагать те конституционные нормы, которые не просто препятствуют духовному укреплению и оздоровлению современного российского общества, но делают это выздоровление просто невозможным. Современная Россия нуждается в незамедлительной конституционной реформе.

Напомню, что согласно ст. 14 Конституции РФ «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом».

Начнем с того, что сводить Православие и Русскую Православную Церковь к религиозному объединению юридически некорректно и политически ошибочно. В той же Азербайджанской Республике в Конституции более точно записано, что от государства отделены не «объединения», а религия, что именно «все вероисповедания» равны перед законом (ч. 1 ст. 18 Конституции АР)¹⁰.

Откуда формулировка российской конституции, столь оберегаемая пришедшими в 1993 году к власти либеральными «рыночниками»? Она унаследована от революционеров-большевиков.

Ст. 13 первой советской Конституции – Конституции РСФСР 1918 г., принятой «в момент решительной борьбы пролетариата с его эксплуататорами», закрепила норму: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной

⁸ Совместное заявление Папы Римского Франциска и святейшего Патриарха Кирилла // Славяне. Журнал международной Славянской академии. 2016, весна. С. 8, 9.

⁹ Там же. С. 9.

¹⁰ Конституции государств – участников СНГ. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. С. 15.

пропаганды признается за всеми гражданами». Эти «отделения» повторила Конституция СССР 1936 года (ст. 124), а затем и Конституция СССР 1977 года (ст. 52)¹¹.

Именно поэтому нынешние российские «либералы» в главных мировоззренческих вопросах сохраняют верность самому жесткому секулярному большевизму.

Ст. 14 противоречит статье 2 Конституции РФ, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. В некоторых конституциях обеспечение прав и свобод человека и гражданина названо вообще высшей целью государства (например, ст. 12 Конституции Азербайджанской Республики). Вызывает сожаление, что указанием на права и свободы в неолиберальном духе ограничивается перечень ценностей, которые подлежат государственной защите, а в этот перечень по праву следует включить веру, нравственность, святыни, Отечество. Но это не единственная проблема российской Конституции.

Чего стоит формулировка пп. 1 и 2 ст. 13 Конституции РФ: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной и обязательной». Скажете, что это плюрализм? Неправда! Это закрепление в Конституции ничего иного, как принципа нигилизма. Идеологическое многообразие, как и отрицание идеологии, – это тоже идеология, причем с безоговорочной обязательностью и государственным закреплением.

Между тем, современные подходы многих и старых и новых демократий предполагают совсем иное отношение к вероисповеданию и верующим, к мировоззренческим принципам и историческим традициям, к национальным особенностям каждого народа.

Возьмем, например, Грузию, вышедшую, как и РСФСР, из недр Советского Союза. Ст. 9 Конституции Грузии гласит: «Государство признает исключительную роль грузинской православной церкви в истории Грузии и вместе с тем провозглашает полную свободу религиозных убеждений и вероисповедания, независимость церкви от государства»¹². Согласитесь: юридически корректно и с уважением к памяти предков. И не следует путать независимость церкви от государства с их отделением друг от друга. Обратите внимание: о независимости государства от церкви не говорится.

Отношение общества к религии – одна из ключевых характеристик национальной самоидентификации каждого народа. В Республике Корея вполне в революционной традиции «никакая религия не признается в качестве государственной, государство и церковь отделены друг от друга» (ст. 20 Конституции). Иначе подходит к вопросу японское общество. В Японии «свобода религии гарантируется для всех», но ни одна из религиозных организаций не должна получать от государства никаких привилегий и «не может пользоваться политической властью». От государства требуется воздерживаться от осуществления религиозного обучения и какой-либо религиозной деятельности» (ст. 20 Конституции)¹³.

Другой пример из постсоветского пространства. В ч. 5 ст. 5 Конституции Республики Казахстан зафиксировано: «Деятельность иностранных религиозных объединений на территории Республики, а также назначение иностранными религиозными центрами руководителей религиозных объединений в Республике осуществляются по согласованию с соответствующими государственными органами Республики».

И никакого отделения религиозных объединений от государства! Напротив, государство в Казахстане, для которого все мировые религии являются иностранными, жестко контролирует их деятельность на своей территории, прямо вмешиваясь во внутрицерковные вопросы.

Нет никакого отделения государства от церкви или религии и в Узбекистане. Но нет и взаимного вмешательства. Так, ст. 31 Конституции Республики Узбекистан за-

¹¹ См., напр., Конституция общенародного государства. – М.: Политиздат, 1978. С. 123, 200, 242.

¹² Конституции государств – участников СНГ. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999.

¹³ Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 3. – М.: ИСЗП; Норма, 2010. С. 1024.

крепляет норму, согласно которой «свобода совести гарантируется для всех. Каждый имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Недопустимо принудительное насаждение религиозных взглядов».

В России следует учесть несколько подходов. Вначале самый общий: отказавшись от «разделения» религии и государства, закрепить юридическое равенство перед законом любых вероисповеданий, в том числе атеистического. Например:

«Каждый обладает свободой религии и совести. Свобода религии и совести включает право признавать и исповедовать религию, знакомить со своими убеждениями, право принадлежать или не принадлежать к религиозной общине. Никто не может быть обязан участвовать в религиозных обрядах против своих убеждений». Так гласит, например, § 11 Основного закона Финляндии от 11 июня 1999 г.

Или: «Церкви и религиозные общины самостоятельно управляют своими делами, в частности, учреждают свои органы, определяют своих духовных лиц, основывают монастыри и другие церковные учреждения, независимые от государственных органов. Законом определяются условия обучения религии в государственных школах»¹⁴. А это норма ст. 16 Хартии основных прав и свобод 1991 года, являющейся составной частью современной Конституции Чешской Республики.

Надо подумать и сформулировать норму, отвечающую русскому видению смысла человеческого существования.

Освободившись от отравляющего влияния нигилистических заблуждений, восстановив свою целостность, российское общество сможет не только возродить легитимность власти, не только упрочить Российскую Федерацию, но и вернуть себе цивилизационную привлекательность, а значит, и вновь стать надежной скрепой Русского мира.

Преображение современной России, успехи российской реинтеграции (евразийского интеграционного процесса) прямо зависит от укрепления православных основ российского государства, а шире – и Евразийского Союза. Речь идет не о предпочтениях вероисповедания (что было бы и неплохо), а о выборе мировоззренческой доминанты совместной жизни, о выборе духовных ценностей, на которых будет строиться сам образ жизни нынешнего и последующих поколений жителей России.

Development of peoples and through strengthening religious foundations of the secular state

Sergey Nikolaevich Baburin, Dr. of jurisprudence, prof. Chief Researcher ISPR, President Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture, President of the Association of Law Schools, honored worker of science of the Russian Federation, Moscow Witte University

This article analyzes the problems of the development of nations and peoples through the strengthening of the religious foundations of the secular state.

Keywords: state, nation, religion.

СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Олег Петрович Сауляк, д-р юрид. наук, профессор, председатель,
e-mail: Olegs69@mail.ru*

*Московская коллегия адвокатов «Юрпроф»,
<https://sbis.ru/contragents/7720491588/772001001>*

¹⁴ Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 3. – М.: НОРМА, 2001. С. 524.